

Жизнь — это один большой бой. (The boxer)

Кира скинула мне сообщение, что снаружи творится неладное, посмотрел на Ирвина, он просто помотал головой из стороны в сторону. Раз мы пришли сюда только по одной причине, то поворачивать обратно, смысла нет. Снаружи раздаются взрывы и шипение металла, на который попадает плазма, в какой-то момент раздается рев гангера, а в следующий момент здание содрогается от сильного удара. Тут будет очень жарко, поэтому нам нужно изменить место нашей дислокации и постараться помочь нашим силам прорваться, наше появление пока не было замечено, а фактором неожиданности надо воспользоваться на все сто процентов. Начали проверять БК и боевые скафандры, черед пару десятком секунд были готовы к выступлению. Посмотрел на карту и примерно прикинул в какую сторону нам нужно идти, медленно вышли за переборку и начали пробираться в сторону примерного расположения входа в здание. Когда за нами закрылась переборка, то стало на много темнее и нам пришлось перейти на другой режим. На стенах горели какие-то панели, они давали синеватый тусклый свет, наверно этим уродам достаточно, чтоб видеть в таком полумраке, а вот человек будет испытывать трудности.

Через некоторое время мы замерли перед развилкой, в этом месте коридор раздваивался, в левом ответвлении где-то вдалеке были видны вспышки разрядов плазмы, которые отражались от стен, а вот правое ответвление было темным, и из него не раздавались звуки боя. Мы начали медленно продвигаться по левому ответвлению, каждый раз замирая, когда раздавались звуки далеких взрывов. Пару минут медленного продвижения, и мы стоим перед поворотом, за которым ведут интенсивную стрельбу. Аккуратно заглядываю за угол, чтоб оценить силы противника. В том месте держат оборону несколько гангеров и аштарцев, которые стреляют из-за укрытия. Короткий взгляд на карту и вижу, что с той стороны их осаждают преторианцы. Отправляю короткое сообщение Ирвину и Кире. Наш снайпер займет позицию у самого угла и будет вести огонь, прикрывая наш фланг, а вот у нас с Ирвином будет задание повеселее, нужно будет кинуть по одной гранате липучке, на максимальную дальность, а потом быстро сблизится с врагом и ударить его с фланга. Передаю сигнал о готовности через десять секунд, меддок накачивает нас боевыми стимуляторами, а в следующий миг мы с Ирвином выскакиваем из-за угла и в полет срываются гранаты, которые влетают в скопление врагов.

Начинаю скачками приближаться к врагу, реактивные ускорители работают на максимум, в правой руке активированный энерго-силовой клинок, в левой руке штурмовой комплекс. Ирвин несется рядом, в этот момент происходит взрыв и ксарги окутываются всепожирающим пламенем, начинаю стрелять на ходу. В нашу сторону оборачивается гангер, который объят пламенем и направляет в нашу сторону свою лапу, время начинает замедляться, в моей крови бушует адреналиновый шторм. Линия выстрелов на короткий момент пересекает его голову гангера и в разные стороны разлетается её содержимое, ухожу в резкий пережат, и над моей головой проносится огненный болид. Штурмовой комплекс отстреливает магазин, и я его закидываю в крепление на моей спине, в следующее мгновение выхватываю гаусс пистолет «Double Shot». В нашу сторону бежит один аштарец, так как он объят пламенем с ног до головы, то без разницы включил он систему маскировки или нет. Перекрестие на долю секунды пересекает его голову, и я зажимаю спусковой крючок, тихий шелест и его сносит к стене.

Перепрыгиваю этот горящий труп и резко ухожу в сторону, рядом со мной проносится энерго-силовой клинок, а затем голова еще одного аштарца взрывается на тысячи кусочков, это

прилетел привет от Киры. Второй гангер встает на четвереньки и берет резкий разгон, он несется в нашу сторону, а за ним развивается огненный шлейф из огня. Ирвин стреляет в эту бронированную тушу и не может попасть в голову, прыжок в сторону и выставлю энерго-силовой клинок, в сторону от себя. Гангер пролетает мимо и сам себе сильно режет правую переднюю и заднюю лапы, падает на пол и катится вперед, стараясь при этом встать, но у него ничего не получается. Проскакиваю с боку тушу первого гангера, и на моем пути вырастает варг, ныряю под его руку и на скорости наношу точный удар в подмышечную впадину. Легкое скольжение по полу, и расстреливаю вплотную последнего защитника рубежа обороны в этом месте, второго варга сносит к стене и его добивает точной очередью Ирвин.

Скидываю сигнал преторианцам, что путь безопасен, и мы отходим к следующему коридору, чтоб в случае чего оборонять проход. В нашу сторону перебежками несется тройка преторианцев, а потом в боевой лог уходит сообщение, что крайний проход в здание склада чист и нам нужна подмога, и чем больше, тем лучше. Ко мне подбегает преторианец №988 и коротко благодарит, а в следующий миг группа преторианцев скрываются в коридоре, из которого мы пришли. Секунда сменяет секунду, когда ты под действием боевого стимулятора, то ты не можешь точно оценить количество пройденного времени. В огромное здание склада начинают проникать всё больше и больше адских ныряльщиков, временами пробегают преторианцы. У входа в здание организованы баррикады и несколько мехов ведут огонь на подавление, посмотрел на карту и чуть не выматерился вслух. Красные точки, которые держали оборону на западе, начинают перемещаться в нашу сторону, я говорил раньше, что будет горячо, а теперь скоро мы будем в осаде. К сожалению, не так много бойцов смогло прорваться к складу, да и при высадке нас раскидало, так что приходилось просачиваться малыми группами.

Если судить по маркерам адских ныряльщиков и преторианцев, то их отжимали в западном направлении, и если они ничего не предпримут, они просто окажутся между молотом и наковальней, а это будут две военные группировки ксаргов. К складу смогло прорваться: десять средних мехов, пять легких мехов, сто пятьдесят три адских ныряльщика и двадцать четыре преторианца, если учитывать нашу группу. Раскрыл вкладку по списку нашего военного формирования, у нас были большие потери среди адских ныряльщиков, примерно половина из них, по тем или иным причинам выбыла из этой большой игры, со ставкой в жизнь. Среди преторианцев тоже были потери и раненые, из ста пятидесяти преторианцев, которых задействовали в миссии, на данный момент в строю было сто двадцать четыре человека. Придется сильно постараться, чтоб сдержать эту орду ксаргов. Запросил данные по БК тех, кто смог просочиться, результаты не сильно радовали. Если судить по списку бойцов, у которых получилось сюда пробраться, то на данный момент старшим в иерархии командования является майор у адских ныряльщиков.

В этот момент, он меня вызвал, как говорится: «не думай об адских ныряльщиках, а то они появятся», его голос был уставшим, и по нему можно было сказать, что мой собеседник уже давно не молод, но ему еще рано выходить на заслуженный отдых.

- Старший лейтенант Арт Эс, чем могу быть полезен сэр?

- Подразделение адских ныряльщиков, майор Алан Шеффер на связи, давай только без лишнего официоза и званий. Буду говорить прямо, дела у нас хуже некуда, думаю, если ты посмотришь маркеры наших бойцов на карте, то тебе станет все ясно. Я отправил Хорхе Рамиреса, чтоб он собрал ПВВ и гранаты, которые есть у бойцов, и отнес часть тебе. Также направил в твою сторону несколько боевых групп, для помощи в минировании и удержании обороны.

Он на секунду замолчал, ко мне пришло сообщение со списком бойцов, которые будут под моим командованием.

- Эти двадцать пять человек подчиняются непосредственно тебе. Первое, тебе нужно заминировать все подходы, чтоб затруднить передвижение этих тварей, по контролируемой нами территории склада, а то эти хищники охочие до наших скальпов прорвутся, и нашинкуют нас мелкими дольками. Второе, ты должен держать коридор под своим контролем, который я для тебя отмечу на карте, у тебя будет время, чтоб укрепится на той позиции, держи врага максимально долго, но в случае чего откатывайтесь вглубь склада ксаргов. Тебе понятна задача сынок?

- Да сэр, разрешите приступить?

- Ладно, вижу муштру, в вас вбивали сержантским сапогом, приступай к выполнению незамедлительно.

Связь оборвалась, и у меня высветились пиктограммы моих подчиненных, вместе с нами будет двадцать восемь человек. На карте также отобразились направления, которые мы будем удерживать. Три направления, по которым будет организована оборона, самое крайнее закреплено за моей боевой группой, в резерве у майора Шеффера еще останется некоторое количество людей, думаю, они будут отрядом быстрого реагирования. Потолки и ширина коридоров тут позволяла разместить легкие и средние мехи, с одной стороны это хорошо, будут нашими передвижными огневыми точками, но это говорит нам еще о том, что сюда спокойно смогут залезть гангеры, хоть для них и будет немного тесновато. Через пять минут, я рассматривал кучу гранат и ПВВ, мой бойцы уже собрались и я начал раздавать приказы. Все остальные силы пока еще проводили зачистку склада от небольших групп ксаргов.

Подготовка оборонительных рубежей заняла порядка двадцати минут, в течении которых все трудились как муравьи, которые таскали абсолютно всё, чтоб создать баррикады и укрепленные точки. Мехи мы заставили сесть и выставили дополнительную защиту, в виде разного хлама, который создавал вал перед мехами, но вот мехи могли из-за него вести огонь по противнику. Мехи, которые держали оборону перед входом, были отозваны и они тоже заняли места, обозначенные на карте, нам теперь остается держаться до подхода основных сил.

Нам очень повезло, что у нас было время подготовиться, пока мехи не давали приблизиться ксаргам. В этот момент я с бойцами из моего большого отряда сидел за первой баррикадой и ждал прихода врага. Дал команду, чтоб не открывали огонь без моего приказа. Ожидание не продлилось долго, и вот в наш коридор выскочила группа варгов. Они начали оглядываться по сторонам и водить своими плазмоганами из стороны в сторону, эти уроды заметили нагромождения всякого мусора, которые мы гордо называем «баррикады». Твари начали медленно приближаться и постоянно осматривались по сторонам, прошло пять секунд и к нам в гости заглянуло два гангера, которые быстро сокращали дистанцию с их головным отрядом.

Когда до врага оставалось метров пятьдесят, мы открыли шквальный огонь и утопили коридор на краткий миг в снарядах, которые вылетали из наших штурмовых комплексов. В нашу сторону тоже летела боевая плазма, но вот достаточную плотность обстрела ксарги уже не смогли создать, чтоб мы стали пригибаться и перестали стрелять. Пара секунд и всё было кончено, парень который лежал на баррикаде так и жал на спусковой крючок, хоть была отдана команда на прекращение огня. Подошел к нему и потрепал своей рукой за его плечо, в сторону откатился штурмовой комплекс. Перевернул бойца, в его шлеме была аккуратно проплавленная дырочка от плазмы, вздохнул и дал команду, чтоб его оттащили в сторону и

сняли весь БК. От шального разряда плазмы никто не застрахован. Прошло еще немного времени, и затем наступил ад для обороняющихся людей.

Ксарги притащили огромные куски металла и использовали их как щиты, чтоб у них была дополнительная защита, и наши снаряды не выкашивали их ряды. Стрельба стояла страшная, грохот взрывов не прекращался ни на минуту, реакторы мехов перегревались, в ход шло всё, чтоб держать ксаргов на расстоянии от наших позиций. Если в нас полетят плазменные гранаты, это будет конец.

Я лежал за баррикадой и вел стрельбу короткими очередями по приближающемуся противнику, гангеры с большими кусками металла, которые они используют как щиты, прошли наши закладки с ПВВ, короткий сигнал и передние ряды окутывает огнём и взрывами. Даю команду на ведение огня по усмотрению и перевожу штурмовой комплекс в автоматический режим стрельбы. Гангеров раскидало, и мы увидели ксаргов, которые прятались за ними, зажимаю спусковой крючок и поливаю снарядами порядка ксаргов с перерывами на перезарядку нового магазина. В наши укрепления летит просто море плазмы, пиктограммы некоторых бойцов сереют или пропадают вообще. Если посмотреть на каждого из нас, то у всех будут подпалины на боевых скафандрах или страшные ожоги, когда боевой скафандр не выдерживает экстремально высоких температур и пропускает губительную плазму.

Кира старалась отойти от контузии, так как в неё влетел большой кусок металла, который кинул в наши порядки разъярённый гангер, и её опять припечатало к стене, что-то ей в последнее время не везет со стенами. Недалеко от неё сидел Ирвин, у которого отсутствовала рука, он не успел увернуться от плазмы, которая испепелила часть руки и плеча. Досталось и мне после такого боестолкновения, ксарги по касательной заделали плазменным разрядом мой бок, сейчас я его плохо чувствовал из-за обезболивающих и противошоковых препаратов. Первый напор ксаргов начал спадать, проверил численность людей, кто был еще в состоянии вести бой. Нас осталось на ногах не более десятка, дал команду на отход ко второй позиции и переноску раненых, а также сбор БК с тех бойцов, которым он теперь не пригодится. К сожалению один мех мы потеряли, хорошо, что пилот меха успел спастись, после того как его сильно повредили, он выкатился из его люка, а следом в мех влетела плазма от гангеров.

Наши потрепанные силы отошли ко второй позиции, короткая передышка и вот вторая волна ксаргов идет на штурм наших укреплений. В моих руках зажаты два штурмовых комплекса, а рядом стоит средний мех, его роторные пулеметы начинают раскручиваться и коридор снова тонет в снарядах, вытягиваю обе руки и стреляю как сумасшедший по порядкам ксаргов. Остальные не отстают от меня, но врагов слишком много и нас теснят, ксарги доходят до наших растяжек и коридор озаряется огненным маревом, которое перекрывает коридор.

В такой суматохе тяжело что-то понять, самое главное давить на спусковой крючок и не забывать менять магазины, когда пустые будут отстреливаться. Замечаю, как в воздух взвились плазменные гранаты, успеваю скинуть сигнал, чтоб все залегли и не высовывались. Перед нашими позициями разгорается адское пламя, которому всё равно, сколько на тебе брони. Несколько гранат перелетают баррикады и падают нам под ноги. Следующие несколько секунд были заполнены вспышками взрывов гранат и предсмертных криков. Пытаюсь отпрыгнуть, и взрывной волной меня со всего размаха впечатывает в стену, вижу, как начинает заваливаться мех, из него выкатывается огненный клубок, это пилот меха. Мех был поврежден, и пилота окатило смазочной жидкостью, которая циркулирует в мехе, а плазма её подпалила. Он катался по полу и пытался сбить с себя огонь, его кожа начала оплывать на глазах и покрываться страшными ожогами, а затем сползать с пилота, он кричал от адской боли. В такой ситуации мы ему не сможем помочь или дать ему хоть какой-то шанс, чтоб он выжил, навожу штурмовой комплекс на его голову и раздаётся шелест выстрелов, пилот затихает и

перестает кричать, он дрался достойно и заслужил легкой смерти. Наступает небольшое затишье, перед новой бурей.

Ирвин лежит у стены и стреляет из правой руки, которую ему получилось сохранить, плазменная граната, которая разорвалась рядом с ним, испепелила ему ноги, он теперь был похож на обрубок. Киру в этот раз не задело, и она с парой адских ныряльщиков отстреливалась от ксаргов. Короткий миг на принятие тяжелого решения, а потом отправка приказа тем, кто еще что-то может сделать. Будет правильно, если отвлеку ксаргов, а остатки отступят и постараются организовать новую линию обороны и соединятся с другими выжившими защитниками.

Кира хватается Ирвина и начинает его тащить дальше по коридору, адские ныряльщики быстро собирают БК и берут еще одного тяжелораненого бойца, а затем бегут в след Кире. Постараюсь отвлечь этих тварей и по возможности увести их за собой в сторону, жалко, что весь склад не смогли зачистить, и тут тоже можно было нарваться на неприятности. Выжившие скрылись за соседним поворотом, и я остался один, быстрая проверка карты, наши силы пытаются прорваться к складу. Большая группа бойцов, которая не смогла прорваться в самом начале к складу и соединится с нами, успели отвести свои силы в сторону, чтоб их не зажали ксарги, а потом соединились с силами СНБ. Тут было несколько ответвлений от основного коридора, отхожу на двадцать метров и прячусь за углом, теперь буду ждать приглашение на танец от ксаргов.

Они не заставили себя долго ждать, впереди шла пара гангеров, они перед собой вытянули лапы, которые были украшены тяжелыми плазмоганами. На концах их оружия горели сгустки злой плазмы, которые могут сорваться в полет в любой момент, навожу штурмовой комплекс на голову одного такого уroda и даю короткую очередь, резко ныряю обратно за угол и ухожу в перекат. Проходит томительное мгновение и угол, за которым прятался, перестает существовать и окутывается плазмой, выхватываю гранату и ставлю в боевой режим. Прячусь с боку и жду, пока из-за поворота покажется противник, вот высовывается голова гангера, а следом в неё влетает моя граната липучка. Пространство озаряется пламенем костра, в который превратился гангер, по коридорам разносится рёв гангера, а вот теперь мне нужно бежать, выпускаю пару снарядов на прощание, врубаю реактивные двигатели и скачками начинаю удаляться от того места. За своей спиной слышу шум взрывов и рёв сотни буйволов, это гангер высказывает свою гражданскую точку зрения по поводу плохих преторианцев.

Через двадцать минут игры в отважного преторианца и злобных ксаргов, которые хотят загнать меня, сворачиваю в еще один коридор, перед моими глазами гангер отрывает руки преторианцу, и тот изломанной куклой падает вниз. Во мне клокочет ярость, начинаю бежать в сторону этого уroda и поливаю его спину снарядами из штурмового комплекса, в следующий миг гангер хватается преторианца за ногу и со всей силы впечатывает в стену. У меня заканчивается БК, закидываю штурмовой комплекс и активирую энерго-силовой клинок, в следующее мгновение совершаю прыжок и взрываю в воздух, а следом врубаю на полную мощность реактивные двигатели. Гангер начал разворачиваться в мою сторону, и я сношу его тупую голову, меня обдаёт фонтаном крови, приземляюсь на свои ноги и на автомате ухожу в перекат, чтоб спрятаться за какими-то обломками. В воздухе гудит плазма, которая обрушивается на то место, где я приземлился на ноги, чувствую, как смерть дышит мне в затылок.

Короткими очередями отстреливаюсь от врагов. Всё пространство завалено трупами ксаргов и людей. С другой стороны вылетает плазма и по касательной проходит по моему шлему, резкий оборот и стрельба по противнику с другой стороны. Варга припечатывает к соседней стене, и он сползает на пол, оставляя кляксы крови на стене. Меняю укрытие, на соседнее, оно

защищено с двух сторон, в какой-то момент вижу трех адских ныряльщиков, которые прорываются в мою сторону.

Стараюсь их прикрыть и веду огонь на подавление мест, где есть движение врагов. Только двое смогли добежать до меня, и они падают на пол, чтоб перевести дыхание, у одного во многих местах прожжен боевой скафандр и отсутствует забрало шлема, а вот под вторым начинает расплываться кровавая лужа и он через некоторое время отправляется в мир вечной охоты на ксаргов. Проходит немного времени и ксарги решили пойти в лобовую атаку, в этот момент мне помогает второй адский ныряльщик, он прикрывает мою спину и ведет ураганный огонь по противоположной стороне. Зеленый росчерк и адский ныряльщик заваливается без головы, из-за дыр в боевом скафандре чувствую запахи: жареного мяса, крови, пота и испражнений. Ненавижу ксаргов, злюсь на этих ублюдков.

Опять остался один, но мне не дают расслабиться ксарги, они меня плотно обложили со всех сторон. Половина систем и сенсоров боевого скафандра не функционируют, связь перестала работать после того как мне повредили шлем. Тут и так мало места после того, как все пространство было завалено трупами, но все же они решили, что гангер сможет помочь им прихлопнуть преторианца №613. Они ошиблись, а доказательством служит гангер, он валяется недалеко от точки, где я засел, пришлось вогнать свой довод в виде снаряда в его голову. В этот момент ИИ начинает верещать, по поводу аномалии, которую он смог заметить и я переключаюсь на того, кто пришел без приглашения. Ко мне пожаловал аштарец, он был под маскировкой и хотел меня тихо устранить, но снаряды из штурмового комплекса пропороли его грудь и он падает на пол. Как же мне надоело сидеть тут и не давать ксаргам подобраться ко мне, чтоб они просто закидали меня гранатами. Вижу голову варга, раз ты выглянул, чтоб узнать как тут дела, то получай мой ответ из штурмового комплекса. В это время двое других варгов решили вытащить тело поверженного аштарца, срываю с пояса гранату и кидаю в этих тварей, как же мне нравится смотреть на горящих ксаргов. Темные стены коридора озаряют всполохи живых костров, в которых превратились варги и аштарец.

Проверяю БК и гранаты. Нужно идти на прорыв, а то они меня тут просто возьмут измором или количеством, если не сделать это сейчас, то потом будет уже поздно. Подтягиваю к себе труп преторианца и начинаю выковыривать его БК, чтоб пополнить свой, да и пара гранат не будет лишними. Сколько уже времени прошло с начала этой кутерьмы с ксаргами? Наверно, несколько часов. Теперь пора действовать, как говорится: либо сейчас, либо уже никогда...